

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

М.С. Алексеева, В.В. Галиндабаева

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТРУКТОВ ЭЛИТАРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕГРЕГАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА (на примере проспекта Победы в г. Улан-Удэ)

В данной статье рассмотрены процессы формирования городского пространства в аспекте социальной сегрегации и ее эволюции. Производится сравнительный анализ процессов сегрегации, разделения на элитные и «простые» зоны проживания, с одной стороны, в пространстве советского города, т.е. процессов, протекавших неявно, а с другой — в постсоветском городе, где они приобретают все более явственный характер. Факторы и механизмы формирования конструктов элитарности жилых зон рассматриваются на примере проспекта Победы г. Улан-Удэ, который является заметной архитектурной составляющей центра города, монументальным символом Победы в Великой Отечественной войне. В процессе анализа были задействованы материалы серии полустандартизированных интервью, проведенных как с жителями проспекта, так и со сторонними наблюдателями.

Среди основных конструктов элитарности были рассмотрены: выгодные природно-географические и художественно-эстетические характеристики ландшафта проспекта Победы, выполнение им значимых функций, персональный вклад выдающихся жителей проспекта, воспроизводство политической и экономической городской элиты, тяготеющей к местам работы, т.е. к тем объектам, которые расположены в центре, сосредоточие культурно-исторических объектов.

Ключевые слова: сегментация городского пространства, социальная сегрегация, идентичность, элитарность.

Алексеева Мария Сергеевна — кандидат социологических наук, директор Бурятского филиала Сибирского университета потребительской кооперации (amarias@mail.ru)

Alekseeva Maria — Candidate of Science (Sociology), Director, Buryat Branch of the Siberian University of Consumer Cooperatives (amarias@mail.ru)

Галиндабаева Вера Валериевна — старший научный сотрудник Центра культурных исследований постсоциализма Казанского федерального университета, аспирант Института социологии РАН (vgalindabaeva@gmail.com)

Galindabaeva Vera — Senior Researcher, Center for Cultural Studies of Post-Socialism, Kazan Federal University; Graduate Student, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (vgalindabaeva@gmail.com)

Социальное пространство города всегда неоднородно и зависит от господствующих в данном обществе социальных отношений и иерархии. Даже в пространстве советского города неявно существовало разделение на элитные и рабочие («простые») зоны проживания. В постсоветском городе процессы сегрегации приобретают все более явственный характер. Задача исследования — проанализировать факторы и механизмы формирования конструктов элитарности проспекта в советское время, а также — их воспроизводства и трансформации в постсоветское время.

В качестве примера элитарной жилой зоны рассмотрим проспект Победы г. Улан-Удэ, который является заметной архитектурной составляющей центра Улан-Удэ, монументальным символом Победы в Великой Отечественной войне. Его восприятию как элитной зоны проживания не мешало даже то, что здесь, по соседству с партийными работниками и творческой интеллигенцией жили отдельные служащие, рабочие, представители далеко не престижных профессий (хотя их соотношение было очень непропорциональным). С изменением политических и экономических реалий на рубеже 1990-х гг. социальное пространство города Улан-Удэ становилось более «демократичным», радикально и всеохватно менялась его социокультурная структура, элитарность явственнее проявлялась в отношении одних жилых зон и снижалась в отношении других. Появлялись новые престижные районы проживания, но в каждой новой пространственной схеме города Улан-Удэ проспект Победы оставался статусной зоной. В этой связи представляет интерес процесс конструирования ореола элитарности проспекта Победы, как жителями самого проспекта («взгляд изнутри»), так и со стороны — представителями других городских районов. Современный облик Улан-Удэ начал формироваться с 20–30-х гг. XX в., что обусловило особенности формирования городского пространства и проспекта Победы в частности. Поэтому, на наш взгляд, необходимо рассмотреть историю становления проспекта, как в официальной версии, так и в личных воспоминаниях его жителей.

Становление проспекта Победы: хроники и особенности застройки

Время с начала 1920-х гг. отличает активное моделирование нового, социалистического пространства в городах СССР. Одним из важнейших элементов заполнения организующегося пространства столицы становился Центр, функции которого виделись в упорядочивании, «освящении» нового порядка. Если прежде главная ось города была обозначена символами Российской империи: православие (Одигитриевский собор) и самодержавие (Триумфальная арка, построенная в честь приезда цесаревича Николая в 1891 г.), то основным символом новой — советской — эпохи, несомненно, стал В.И. Ленин. Помимо нескольких десятков его монументальных изображений в Улан-Удэ в указанный период появляются и другие социалистические маркеры.

Открытие «Памятника борцам за коммунизм» (7 ноября 1926 г.) на площади в Нагорном Улан-Удэ положило начало перекодировке пространства в социалистическом направлении (вокруг памятника был разбит сквер). Далее был возведен Дом Советов (строился по проекту А.А. Оля в 1929–1931 гг.), также —

в Нагорной части города. Последующее оформление Главной площади города во второй половине 1930-х гг. было связано с постройкой зданий обкома КПСС, Главпочтамта, НКВД (КГБ) и др. Улан-Удэ в этом плане не уникален — он повторил судьбу многих столиц советского государства с процессами концентрации в одном месте всех значимых управленческих, информационных структур того времени.

В 1936 г. был разработан проект застройки Улан-Удэ в соответствии с новыми социалистическими требованиями, однако годы войны приостановили его реализацию, а после он был доработан, дополнен. Работа над ним была завершена в 1949 г., и 7 января 1950 г. Совет Министров РСФСР утвердил Генеральный план города, составленный Ленинградским Гипрогором. Именно в соответствии с этим планом от 1950 г. началась история проспекта Победы в Улан-Удэ.

Вплоть до 1950-х и даже в начале 60-х гг. на месте проспекта было много самых разнообразных деревянных домов. На сохранившихся старых снимках Верхнеудинска по всей нагорной части стенкой стоит сосновый лес. Хорошо видна пожарная каланча, а ниже ее — пять темных тифозных барачных инфекционной больницы, благодаря которой за этим участком на долгие годы закрепилось название «Вшивая горка». В первые годы советской власти все подсобные помещения — амбары, бани и др. были приспособлены под жилье. Для улучшения жилищных условий населения в те годы были построены бараки, но после войны встала неотложная задача — поэтапная ликвидация аварийного жилья, снос барачных, переселение жильцов. «...Произошел ведь, если вдуматься, революционный сдвиг. Сносились целые улицы (Чернышевского, Володарская, Красная, Лесная, частично Балтахинова...), на их месте возводилось благоустроенное жилье...» (Минеев 2003: 27).

Нынешнего проспекта Победы до начала этой грандиозной реконструкции как такового не было. Была улица Советская с корпусом средней школы и несколькими трех- и четырехэтажными кирпичными зданиями, построенными японскими военнопленными, перемежающимися с деревянными домами*. Об одном из старейших кирпичных домов на проспекте написал Эдуард Дёмин, краевед, автор книги «Удинск — Верхнеудинск (Улан-Удэ) в описаниях и лицах»: «В период моего послевоенного детства, отрочества и всего студенчества наша семья жила в большом доме по улице Советской, 56 (теперь это проспект Победы, 7). В то время это был несоразмерно длинный, двухэтажный в боковых частях и трехэтажный посередине, нештукатуренный кирпичный дом...» (цит. по: Никитина 2006: 15). Затем этот дом надстроили до четырехэтажного. Ц. Дондуков в историко-краеведческой очерке об Улан-Удэ, подготовленном к его 300-летию (1966), писал: «Реконструкция Улан-Удэ вступила в наиболее ответственный период: началось строительство будущей главной магистрали города [выделено нами — авт.] — проспекта Победы... Облик Проспекта с каж-

---

* Так, на месте современной гинекологической больницы на пр. Победы, бывшей до того роддомом, а еще раньше военным госпиталем, стоял деревянный дом Коткиной, которая занималась стиркой и крашением одежды.

дым годом начинает вырисовываться все явственнее. Он проходит полукругом по нагорной террасе от театра оперы и балета до городского парка культуры и отдыха. Посередине магистрали, по всей ее длине, протянется зеленый бульвар. Вдоль трассы нового проспекта уже построен ряд крупных, многоэтажных домов». (Дондуков 1965: 158; Дондуков 1966: 118).

Один из наиболее ярких архитекторов Улан-Удэ Л.К. Минерт оценивает застройку проспекта Победы в контексте общего архитектурного поля центрального Улан-Удэ: «Проектировавшейся по краю террасы односторонне застроенной магистральной улице (проспекту Победы) отводилась роль второй главной улицы Центрального района [в качестве первой главной магистрали выступает ул. Ленина, выделено нами — *авт.*]. Ввод в существующую уличную сеть этой магистрали значительно улучшал пространственную взаимосвязь формировавшихся ансамблей городского центра. В планировочном замысле заложены богатейшие возможности превращения самой улицы в своеобразный архитектурный ансамбль» (Минерт 1983: 137).

Согласно новому Генеральному плану города (1966 г.), была продолжена реализация начатой стратегии на реконструкцию и облагораживание столицы республики. К 1960-м гг. формирование проспекта Победы по большей части было завершено. Были начаты работы по озеленению, осуществлен снос ветхой застройки вдоль обрыва верхней террасы. В Нагорной части города почти все старые деревянные дома заменены кварталами пятиэтажных капитальных зданий. В 1965 г. сданы в эксплуатацию два четырехэтажных здания кооперативного и лесотехнического техникумов (ныне — это дома по проспекту Победы, 18 и 19 соответственно). В 1966 г. построено новое здание музыкального училища им. Чайковского с концертным залом (17-й дом). В канун всенародного праздника — 50-летия Великого Октября (1967 г.) на проспекте Победы состоялось открытие величественного памятника-монумента. На постаменте — танк «Т-34» и надпись: «В память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Трудящиеся Бурятии — воинам-фронтовикам».

Окончательное оформление социокультурного пространства Улан-Удэ в контексте советского семиозиса завершилось к 100-летию В.И. Ленина: в 1968 г. за одну ночь уничтожили сквер, спилив деревья, а памятник борцам Революции перенесли на бывшую Гостинодворскую площадь. Три года спустя Главная площадь столицы — Площадь советов — будет все же украшена монументалистикой — 5 ноября 1971 г. был открыт памятник В.И. Ленину (знаменитая «голова Ленина», высота которой — 7,7 метра, вес — 42 тонны, высота постамента — 6,3 м). Был реализован проект скульпторов Г.В. и Ю.Г. Нероды, получивших за него награды на выставках в Париже, Монреале и Москве. Аналогичные памятники стоят в Мирном, Чехии и Германии и Канаде, но улан-удэнская «голова Ленина», визитная карточка города, остается самой высокой.

Начало и окончание проспекта Победы у авторов краеведческих очерков и путеводителей по Улан-Удэ абсолютно разные. В одном случае проспект «проходит полукругом по нагорной террасе от театра оперы и балета до городского парка культуры и отдыха» (Дондуков 1966: 118); во втором — «начина-

ется от кинотеатра “Прогресс” и проходит по всей нагорной части до Батарейки» (Серебрякова 1968: 70); в третьем — «расположен вдоль нагорной части, от места основания Верхнеудинска до площади Советов» (Улан-Удэ — столица РБ). Здесь можно отметить, что, согласно первым двум очеркам, начинается он примерно на одном «пяточке» («оперный театр — кинотеатр «Прогресс»), а оканчивается по-разному. Здесь более точна Р.А. Серебрякова, т. к. она учитывает, что в 1965–1966 гг. на той же пространственной линии по проспекту появились дома 17, 18, 19, вплотную подходящие к Батарейке. В последнем очерке, отражающем современное представление, проспект в своем начале уже не ориентирован на маркеры социалистического — площадь Советов с ее центральной фигурой в виде «Головы Ленина», — а начинается там, где начинался и сам город, в виде острога, основанного в 1666 г. казаками. И, думается, это отражает новые идеологические реалии, переосмысление своей истории.

Таким образом, уже с самого начала проспект Победы планировался как одна из «главных улиц» города, и его престиж, можно сказать, был предрешен идеологически — в качестве знака победы — и не только в Великой Отечественной войне, но и социалистической системы в целом.

История становления проспекта в аспекте личной истории старожилов

Как начинался проспект Победы для его жителей? Большая часть личных воспоминаний объединена нами репликой из интервью: *«Большая такая деревня была»*. Никакого проспекта, по сути, не было, везде — деревянные дома, причем в некоторых дворах продолжали держать скот. Непосредственно напротив домов проспекта (в 1950-х гг. — ул. Советской) стояли деревянные дома, отделенные узеньким тротуаром и узкой дорогой. Окна смотрели в окна, так что достаточно неприятно было наблюдать из них страшные туалеты, в целом неустроенность, контрастирующую с проспектовским бытом. Можно сказать, что хоть и не долго, проспект являлся точкой соприкосновения деревянного Верхнеудинска и благоустроенного Улан-Удэ. Асфальтированной дороги не было, а были пески, где-то был выложен булыжник. Одна из жительниц проспекта того времени вспоминает: *«По склону часто забирались и дальше цокали копытами лошади, я же — тогда мне было пять лет — стояла у окна, и мне их было так жалко, что я плакала, мне казалось — им так тяжело было...»* (ж., 61). Лестницы на подъеме к танку не было, как не было и самого танка (до 1967 г.), а была горка, с которой зимой дети катались на санках.

Относительно архитектурной организации пространства многими респондентами подчеркивалась роль П.Г. Зильбермана, а некоторыми она даже была преувеличена: *«...с чего начинался проспект? — с нового генерального плана города, созданного приехавшим в середине 60-х Зильберманом»* (м., 75). Между тем приехал П.Г. Зильберман лишь в середине 1960-х, когда проспект был уже практически выстроен. Некоторыми его вклад был определен более четко: *«...во многом эти преобразования были форсированы П.Г. Зильберманом, приехавшим в середине 60-х гг. и ставшим главным архитектором города вплоть до 1990-х»* (ж., 74). Что касается строителей проспекта, то в основном он был

построен японскими военнопленными, что сегодня для многих продавцов на рынке вторичной недвижимости служит аргументом в пользу высокого качества постройки.

Таким образом, если в личных воспоминаниях проспект первоначально «нецивилизованная» улица и, на начальном этапе своего становления, — социально контрастная, то официальный проспект Победы — проект, изначально получивший особый статус «главной улицы». Показательно, что даже относительно новый житель проспекта Победы, молодой человек, живший до этого в разных городах России и Украины, отметил идеологическую составляющую его статуса: «...*есть особые места... По духу разные места. Элеватор — это торговля, там большинство квартир используется как склад для товаров, и грязь стоит, с баулами ходят. А вот проспект — это такой символ советской помпезности*» (м., 31).

Основные факторы формирования элитарности проспекта Победы

В качестве одного из основных конструктов элитарности проспекта выступает восприятие природных и эстетических *характеристик его ландшафта*.

Улан-Удэ располагается на берегах двух рек (в бурятской поэзии город не раз начинается с точки «слияния двух рек»), на склоне отрогов Улан-Бургасы, Хамар-Дабан и Цаган-Дабан. Возвышаясь буквально, в силу особенностей рельефа, над историческим, дореволюционным центром города, проспект Победы как будто лишний раз указывает на статус его жителей. В ходе интервью большая часть собеседников оценивали само его положение как несомненное преимущество, особенно отмечая его значительное пространство, простор: «...*Проспект Победы дает некоторую приватность, свободу как достаточное личное и социальное пространство, очень необходимое для человека. Проспект создает ощущение пространства широтой своих тротуаров, расстояниями — во всем чувствуется такая вот масштабность, мощь*» (ж., 74).

С природными особенностями ландшафта связаны и многие *эстетические* достоинства проспекта Победы. Имея одностороннюю застройку, он открывает панорамный обзор старого города, устья р. Уды и низменной долины р. Селенги — как для жителей проспекта, так и для тех, кто по нему проходит. Архитекторы, проектировавшие проспект, точно увидели его пространственные характеристики. Так, Л.К. Минерт отмечал: «...*проспекту самим его расположением [выделено нами — авт.] отводилась особая роль в формировании силуэта и панорамы Улан-Удэ. Его застройка может весьма эффективно выявить топографические особенности городской территории: наличие террас с довольно значительным перепадом высот*» (Минерт 1983: 137).

Эстетические достоинства проспекта Победы связаны и с его архитектурными особенностями (в частности, вкладом А.Р. Вампилова и Л.К. Минерта). Наиболее выдающиеся творения последнего, включая здание МВД (14-й дом) и жилой дом с ювелирным магазином «Янтарь» (ныне «Алтан» — 16-й дом) на проспекте Победы, вошли в историю архитектуры Улан-Удэ как «шедевры в стиле *«сталинский ампи́р»* (Лицо города...).

Как свидетельствует современная архитектурная летопись, «оригинальных и, что немаловажно, законченных комплексов жилых зданий в городе возникло не много. Но есть и исключения, которыми гордится Улан-Удэ. Среди них следует выделить *проспект Победы*, монументальные и обильно декорированные здания которого до сих пор украшают центральную часть города, открывая вид на долину реки Селенга» (Архитектура Улан-Удэ: история и современность).

Престижность проспекта Победы конструируется также и в силу выполнения им важнейших *функций*. Среди них в первую очередь следует указать воспроизводство культурного образца. Функции культурного центра отметили в качестве значимого для себя параметра проживания на проспекте многие его жители: «...здесь центр исторический, культурный, политический». В разговоре с семейной парой, где жена сетует на некоторые бытовые неудобства, муж приводит контраргумент: «...зато у нас рядом театры, музеи, у нас общегородские праздники проводятся...» (м., 75).

Для многих улан-удэнцев *проспект* — это детская библиотека, это «мои первые книжки» (м., 42). Проспект — это школа № 3 с углубленным изучением английского языка, впоследствии Лингвистическая гимназия (с 1991 г.), в которой в основном учились дети с проспекта Победы и прилегающих к нему улиц. Обусловлено это было специфической системой районирования школьного контингента, — каждому микрорайону соответствовала конкретная школа, и дети были автоматически к ней приписаны. Соответственно, в этой школе учились дети высших чиновников, интеллигенции, а также служащих и даже рабочих (последние исключительно в силу места проживания). Конфликты детей высших партийных чиновников с учителями нередко заканчивались увольнением последних. Примечательно, что именно в завершающую стадию формирования проспекта старейшая школа (основанная в 1932 г.) получила статус специализированной, став единственной на долгие годы школой в советском Улан-Удэ с уровнем преподавания английского языка, позволявшим выпускникам поступать на престижные факультеты. Преимущественно выпускники этой школы получали направления в центральные вузы страны от республики, так что в самих этих вузах вопрошали: «...а что, в Улан-Удэ только одна школа?» Если при знакомстве на вопрос «...ты из какой школы?» слышали, что из третьей, то реагировали всегда одинаково — «наверное, на проспекте Победы живешь?» А бывало и наоборот — скажешь, что живешь на проспекте, то дальше спрашивают: «поди, в третьей школе учишься / родители твои “шишки”?» (ж., 32; ж., 39). Значительная часть выпускников не только в советское время, но и в настоящий период уезжает получать дальнейшее образование в престижные вузы страны. Таким образом, данная школа стала одним из звеньев в воспроизводстве элиты.

Проспект — это спецполиклиника, обслуживающая партноменклатуру и ветеранов Великой Отечественной войны. Проспект — это и «центровая дискотека», проходившая в Городском парке культуры и отдыха — Горсаде, или, как его еще называли, — Огороде, шифруя место наиболее масштабных столкновений молодежных группировок тех времен. Проспект Победы долгое время

также функционировал как «место, где появляется жизнь», будущее Улан-Удэ и республики: «...*Проспект — это роддом. Это мужчины, слегка трезвые, кричащие под окнами: «Что надо!»**» (м., 42).

Танк — это один из главных символов самого проспекта, и человеку, плохо знающему город, объясняя расположение проспекта Победы, достаточно сказать: «...*это который у танка*». У танка традиционно не только происходит празднование Дня победы, полгорода приходит сюда, чтобы посмотреть на праздничные салюты, но это место и первых встреч, свиданий влюбленных, это один из пунктов остановки свадебных кортежей: «...*Проспект — это окончание школы и института, отмечающие которых проходили именно здесь. Под горой в кустах располагались многочисленные лавочки, называвшиеся “рестораном “путанка” от “под танком”. Иногда здесь не только пили, но и ночевали, и даже жили летом по нескольку дней*» (м., 42).

Бытовые условия, культура быта также в определенной мере способствовали формированию ореола элитарности жилья на проспекте Победы. В данном случае значимыми явились параметры самого жилья (значительная кубатура, высокие потолки, отдельные комнаты). Традиционная реакция на твое проживание на проспекте Победы — «*О-о! — это где потолки три с лишним?»*, «...*Проспект создает ощущение пространства весьма значительной кубатурой квартир, высокими потолками — ну сами знаете, или 2 метра в “хрущевке” или наши 3 метра с лишним...*» (ж., 71); «...*Высокие, относительно последовавших за ними “хрущевки”, потолки, отсутствие проходных комнат, печное отопление, переделанное некоторыми позже в каминные...*» (ж., 39).

Во дворах проспектовых домов до последних лет было красиво — кустарнички, цветные клумбы, резные беседки, песочницы, ощущался комфорт, уют. В летнее время — кипучая деятельность самих жильцов: кто-то рядом что-то строил, носил воду с колонки, ремонтировал, подрезал кустарнички, раскрашивал беседку... Вообще в воспоминаниях о советских десятилетиях проспекта Победы воссоздается атмосфера созидания и размеренности жизни.

Бытовая культура проспекта выделялась и в отношении состояния подъездов. В отличие от многих окраинных районов города, где на мусор и грязь жильцы подъездов смотрели как на что-то «их не касающееся», в подъездах на проспекте Победы шла борьба за звание «дома образцовой культуры быта». Дежурства по лестничной клетке сохранились в некоторых домах и по сей день. Особое внимание к чистоте и порядку способствовало тому, что на проспекте уже в начале 1990-х гг. появились кодовые замки, позволившие делать подъезды недоступными для посторонних.

К сожалению, список «коммунальных мытарств» не меньше списка достоинств. Сила прежних преимуществ убывает пропорционально износу жилого фонда. Живущие на окраинах города собеседники отмечали, что аналогичное жилье в их районах не котируется (пусть и потолки высокие). Таким образом,

---

* Хотя сейчас в этом доме уже нет роддома, описанные в реплике крики продолжают раздаваться в силу того, что теперь здесь — городская гинекологическая больница.

сами по себе бытовые условия не являются существенным конструктом привлекательности проспектовых квартир, — в качестве такового следует признать человеческий фактор. Как справедливо отметила одна из жительниц проспекта: «...каждый дом значит не кирпичами, не досками, а людьми, которые в нем жили и живут» (ж., 71). Фактор человеческой личности даже выделяется как особенность города: «...А знаешь, Улан-Удэ очень отличается от других городов. Я много лет жил на Украине, и там не важно, где ты живешь: на проспекте в центре или в кварталах. Это не показатель престижа. А здесь все друг друга знают, хотя бы через двух. Поэтому место жительства о многом говорит. Вообще интересно, когда люди знакомятся, тут же ищут общих знакомых и начинают их обсуждать. Типа: А ты знаешь Серегу такого-то. Как на зоне, честное слово» (м., 31).

В связи с важностью человеческого фактора в процессах формирования конструктов элитарности рассмотрим этот аспект отдельно.

«Каждый дом значит людьми»

Проспект Победы, наряду с домом по ул. Ленина, 32 («Дом специалистов») и ул. Свободы, стал улицей интеллигенции и управленцев. Фактор жесткого распределения и недоступности для «несоответствующих» создавал в советский период ореол непреодолимой вершины в виде квартиры на проспекте Победы. Здесь и по сей день проживают представители различных групп интеллигенции: научной, художественной, управленческой. Увековечены десятками мемориальных досок по всему проспекту выдающиеся имена ушедших уже специалистов. Это, к примеру, выдающийся оперный певец *Лхасаран Линховоин*, основоположник бурятского профессионального музыкально-театрального искусства *Гомбо Цыдынжапов*, народная артистка СССР *Мария Николаевна Степанова*, драматург, фольклорист *Намжил Балдано*, поэт, драматург, писатель-фронтвик, автор первого в бурятской советской литературе романа *Жамсо Тумунов*, народный поэт Бурятии *Солбон Ангабаев*, художник *Даши-Нима Дугаров*, композитор *Жигжит Батуев*, мастер-конструктор бурятских музыкальных инструментов, педагог, солист-виртуоз *Ардан Зонхоев*, народный писатель Бурятии, главный редактор журнала «Байкал» *Африкан Бальбуров* и многие другие.

В конструировании привлекательности проспекта Победы по итогам наших интервью преобладает вклад выдающихся специалистов. На эту тему реплик больше всего: «...во второй и третий подъезды селили партийных боссов (и сам *Модогоев А.У.* * жил какое-то время). А в наш, первый, селили в основном высококлассных специалистов из разных областей — жили и врачи, и инженеры, и геологи. Помню, над нами жили врачи *Исманские* — муж с женой, так он был главным врачом психиатрической больницы *Улан-Удэ*, а она — главный врач-гинеколог...» (ж., 74); «...квартиру дали прабабушке, она была заслуженным педагогом, всю жизнь в школе проработала» (ж., 31); «Старый проспект — это интеллигенция и чины. Вот, наши соседи — бабушка с дедушкой из *ФСБ*, у кого-то предки тоже были какими-то заслуженными...» (ж., 31).

---

* Первый секретарь Бурятского обкома КПСС в 1962–1984 гг.

Как следствие преобладания интеллигенции в списке преимуществ появляется еще одна тема — атмосфера и культура общения. В некоторых домах существовала традиция приглашать соседей на чай. В беседах часто звучало: «Уровень людей здесь другой... Какие-то проблемы с соседями можно решить, не боясь за свою жизнь... Батарейка совсем рядом, но люди там другие»; «...гопоты нет» (ж., 31).

Дом № 10 в фольклоре прозван «аквариумом», что получило следующую интерпретацию: его жители были своего рода «золотыми» рыбками, и эта метафора отражала их высокий социальный статус. На первом этаже этого дома располагался большой продовольственный магазин № 72, но никто его 72-м магазином и не называл, а говорили просто: «слышали, пупки дают в аквариуме?». Здесь, правда, следует отметить и другую версию данного названия — оно появилось вследствие поддразнивания в свое время бурят словом «налимы» (аналогия с налимом на основе узких глаз и скудной растительности на лице).

Таким образом, факт проживания партноменклатуры и интеллигенции стал наиболее мощным конструктом элитарности Проспекта и определил его будущее положение в социокультурной схеме города.

«Новый проспект» в постсоветской социокультурной структуре города

В беседах с жителями проспекта не раз появлялся такой оборот как «новый проспект», «новые проспектовские»: «Проспект сильно изменился. Появились другие люди. Появились балконы, там, где их никогда не было. Исчез 72-й магазин. И роддом стал перинатальным центром. Хорошо это или плохо — не знаю. Проспект Победы уже не тот, что раньше, и с этим уже ничего не поделаешь»; на вопрос: «что ты имеешь в виду, когда говоришь: «Появились другие люди?» прозвучал ответ: «Другие — такие, как муж нашей одной студентки — Баира Тушемилова, откупившего целый подъезд в доме на проспекте, а вскоре под него подложили бомбу... Интеллигенции меньше стало» (м., 42); «Сейчас есть два проспекта: старые и новые жители. Новых видно сразу, они вкладываются в квартиру. Старики, которые живут здесь давно, при чинах — все у них по-старому» (ж., 31); «Если новый проспект — это деньги, то старый — это интеллигенция и чины...» (ж., 31).

Изменилось и положение школы № 3 — она стала доступной для жителей самых разных городских микрорайонов, имеющих средства оплачивать хорошую языковую подготовку, но в то же время — недоступной для некоторых «старых проспектовских» в силу достаточно высокой стоимости обучения в ней. Если социальный состав учеников советского периода был пестрым, то сегодня это школа для детей очень состоятельных людей.

Можно также отметить короткое существование «третьего» проспекта с его «новыми» жителями, которые жили в колодцах теплотрассы, проходящей вдоль всего проспекта Победы, возле которых жгли костерки, мусорились горки мусора, откармливались на убой собаки. Многих из колодцев увозила судмедэкспертиза, до которой успевала приехать, а иногда и не успевала, пожарная служба. Все это в непосредственной близости к отделу МВД,

в центре города, вдоль главной магистрали, по которой часто проезжают кортежи с гостями столицы. Только с 2003 г. в преддверии ожидавшегося, но так и не случившегося тогда приезда В.В. Путина, входы в колодцы и на чердаки стали заваривать.

Проспект Победы изменился не сам по себе — его изменения вписываются в более обширные трансформации города: полностью трансформировались его экономические зоны, инфраструктура, логистика, культурные, потребительские потоки. В современном понимании престижность зоны проживания определяется не только и не столько культурно-историческими достоинствами, но и утилитарными свойствами — насколько здесь удобно жить, заниматься повседневными делами, отдыхать, общаться, совершать покупки. Таких элитных зон уже может быть несколько в черте города и, как правило, всем этим требованиям отвечают «экогородки», построенные по принципу «все включено». Основной принцип пространственной перекодировки теперь уже ориентирован не идеологически, а экономически. Происходит перемещение инфраструктуры, вслед за которой идет переориентация людских, финансовых, ресурсных потоков.

Наибольшим статусом стали обладать позднейшие застройки — «новые дома», с их новыми планировками, новыми возможностями, новой системой тепло-, водоснабжения и сантехники, просторными лоджиями, раздельными санузлами и огромными кухнями и прихожими, подсобными помещениями, детскими площадками во дворах, охраной, подземными паркингами и т. д. Интенсивное строительство подобных комплексов в когда-то непрестижных, отдаленных районах города резко повышает их статус. В сравнении с этими новостройками состояние жилого фонда проспекта и его инфраструктура серьезно проигрывают. Среди ответов жителей проспекта Победы на вопрос: «Испытываете ли Вы какие-либо, затруднения, связанные с проживанием на вашей улице?» эта тема была самой острой: «...*вот как-то ушла отсюда инфраструктура — торговых точек практически не осталось, оставляет желать лучшего и ассортимент бытовых услуг*» (ж., 71); «*Плохо, что ни одного продовольственного магазина нет рядом*» (ж., 39); «...*что меня бесит, так это отсутствие нормальных магазинов. Инфраструктура никакая*» (ж., 31).

Новые торговые точки, появившиеся в разных отдаленных от центра районах («Абсолют», «Мегатитан», «Николаевский» и другие торговые гиганты Улан-Удэ), существенно изменили направление и интенсивность людских и финансовых потоков. Общая тенденция — от центра к периферии, и расчет здесь верный, основанный на той старой мудрости, что «Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе».

Меняет свою пространственную локализацию и индустрия развлечений, отдыха — она тяготеет к местам «скопления денег», «людским скоплениям». В некоторые из них, пользующиеся славой, едут и на окраину. Появилось множество новых автобусных маршрутов, которые удобно и быстро связывают самые разные районы города. От центра на периферию приходят и представительства самых разнообразных конфессий (в основном тех, которые не были распространены в советский период). Новые вузы, преимущественно филиалы

московских, новосибирских, томских и иркутских вузов, располагаются также уже не в центре. Стремление к экологическому благополучию и приватности способствовало появлению и умножению коттеджных поселков. Здесь заметна идеализация «жизни, как в Америке»: коттедж становится признаком благосостояния.

В результате всех описанных изменений проспект Победы утратил свою эксклюзивность. Хотя теперь он занимает лишь место в ряду элитных жилых зон города, он удерживает этот статус. О том, что его предпочтение в качестве района для проживания сохранилось, красноречиво говорят данные риэлторов о стоимости квартир на проспекте Победы: они одни из самых высоких по городу, несмотря на то, что вся сантехника в них стара, многие элементы жилой инфраструктуры нуждаются в капремонте, а недалеко — новые жилые дома, построенные по последнему слову техники.

Среди основных конструктов элитарности, факторов их воспроизведения следует предположить наличие выгодных природно-географических и художественно-эстетических характеристик его ландшафта, а также включение данной зоны в значимую функциональную матрицу. Но сильнее всего «человеческий фактор», вклад выдающихся жителей проспекта в формирование ореола избранности. С этим фактором тесно связан и фактор закона «запретного плода»: в начале 1990-х гг., открывших эру приватизации и продажи жилья, случился бум на то жилье, что было недоступным. В цену на проспектовские квартиры вошла, прежде всего, плата за право чувствовать себя наравне с теми, кто в советское время стоял на вершине социальной лестницы. Еще одной объективной причиной является воспроизводство политической и экономической городской элиты, тяготеющей к местам работы, структурам власти, т. е. к тем объектам, которые расположены в центре, в непосредственной близости к проспекту Победы. Наконец, для представителей творческой интеллигенции имеет значение сосредоточие культурных объектов. «Новый проспект», если не интеллигентский по социальному происхождению и роду занятий, то родственный ему по образу жизни и стремлению к историко-культурному средоточию центра города, пока сохраняет статус элитарного жилого массива.

Литература

Архитектура Улан-Удэ: история и современность [<http://soyol.ru/culture/architecture/638>]. Дата доступа: 07.09.2014

Дондуков Ц.Ц. Улан-Удэ: историко-краеведческий очерк Улан-Удэ: Изд-во Бур. респ. типографии, 1965.

Дондуков Ц.Ц. Улан-Удэ — столица советской Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во Бур. респ. типографии, 1966.

Лицо города создал ссыльный немец. Пять лет понадобилось архитектору, чтобы сделать Улан-Удэ городом // Номер один. 2004. 05 мая. [http://gazeta-n1.ru/arhiv/paper/detail.php?ELEMENT_ID=767]. Дата доступа 07.09.2014.

Минеев В.Д. Город рос бурно // Советский район: годы и люди / сост. П.Л. Нагаев; отв. ред. И.И. Осинский. Улан-Удэ: изд-во Бур. респ. типографии, 2003.

Минерт Л.К. Архитектура Улан-Удэ. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1983.

Никитина Т. Город Солнца // МК в Бурятии. 2006. № 22 (31 мая — 7 июня).

Социология города

Серебрякова Р.А. Улан-Удэ. Путеводитель. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1968.

Скрынникова Т.Д. «Молодеет моя столица — процветает Улан-Удэ» / Социалистическая по содержанию, национальная по форме // Официальный сайт Иркутского межрегионального института общественных наук [http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat2/2_4.html]. Дата доступа 07.09.2014.

Советский район: годы и люди /сост. П.Л. Натаев; отв. ред. И.И. Осинский. Улан-Удэ: изд-во Бур. респ. типографии, 2003.

Улан-Удэ — столица РБ! // Форум собаководов Сибири и Бурятии: Дашиев Дугар. Объекты архитектуры и памятники г. Улан-Удэ. [<http://amgalan.mybb.ru/viewtopic.php?id=116&p=2>]. Дата доступа 07.09.2014.